

Совет Безопасности

Distr.: General
4 February 2020
Russian
Original: English

Десятый доклад Генерального секретаря об угрозе, создаваемой ИГИЛ (ДАИШ) для международного мира и безопасности, и о спектре усилий Организации Объединенных Наций по оказанию поддержки государствам-членам в борьбе с этой угрозой

I. Введение

1. Приняв резолюцию 2253 (2015), Совет Безопасности выразил решимость вести борьбу с угрозой международному миру и безопасности, создаваемой организацией «Исламское государство Ирака и Леванта»[1] (ИГИЛ, также известной как ДАИШ) и связанными с ней лицами и группами. В пункте 97 этой резолюции Совет просил меня представить первоначальный доклад стратегического характера об этой угрозе, а затем каждые четыре месяца представлять обновленные доклады. В резолюции 2368 (2017) Совет просил меня продолжать представлять каждые шесть месяцев доклады стратегического характера, отражающие остроту этой угрозы, а также весь спектр усилий Организации Объединенных Наций по оказанию поддержки государствам-членам в противодействии этой угрозе.

2. Это мой десятый доклад об угрозе, которую ИГИЛ представляет для международного мира и безопасности[2]. Доклад был подготовлен Исполнительным директоратом Контртеррористического комитета и Группой по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями[3] в тесном сотрудничестве с Контртеррористическим управлением и другими структурами Организации Объединенных Наций и международными организациями.

3. В докладе приведена информация о продолжающейся деятельности ИГИЛ в ряде районов Ирака и об активизации ее деятельности в некоторых районах Сирийской Арабской Республики. За пределами зон конфликтов ИГИЛ по-прежнему полагается на нападения, идейным вдохновителем которых она выступает, чтобы продемонстрировать свою актуальность, в то время как она активно работает над восстановлением своего прежнего потенциала по руководству

---

[1] Значится в перечне как «“Аль-Каида” в Ираке» (QDe.115).

[2] См. S/2016/92, S/2016/501, S/2016/830, S/2017/97, S/2017/467, S/2018/80, S/2018/770, S/2019/103 и S/2019/612.

[3] Группа по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, учрежденная резолюциями 1526 (2004) и 2253 (2015) по ИГИЛ (ДАИШ), «Аль-Каиде», «Талибану» и связанным с ними лицам и организациям.

20-00723 (R) 060220 060220

сложными международными операциями. В связи с большим количеством иностранных боевиков-террористов вопрос о них сохраняет свою остроту, и они будут по-прежнему представлять собой угрозу в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе.

II. Оценка угрозы

A. Общий анализ угрозы/Ближний Восток

4. После утраты контроля над территорией в Сирийской Арабской Республике в марте 2019 года ИГИЛ адаптируется, восстанавливая свои позиции в качестве подпольной сети в этой стране, как она это сделала после утраты контроля над территорией в Ираке в 2017 году. Хотя общий уровень насилия, связанного с ИГИЛ, снизился, эта группа по-прежнему представляет серьезную угрозу: она перешла к применению тактики повстанческой деятельности и продолжает совершать нападения в различных частях страны. В отдаленных районах Ирака ИГИЛ продолжала совершать нападения на официальные контрольно-пропускные пункты, объекты инфраструктуры и должностных лиц.

5. В 2019 году правительство Ирака начало операцию «Воля к победе», направленную на вытеснение боевиков ИГИЛ из отдаленных районов. Международная коалиция по борьбе с ИГИЛ считает, что в составе ИГИЛ в Ираке насчитывается около 11 000 боевиков. С другой стороны, данные, собранные Миссией Организации Объединенных Наций по оказанию содействия Ираку (МООНСИ), указывают на то, что в состав ИГИЛ входят 4662 боевика. Разница в оценках МООНСИ и международной коалиции по борьбе с ИГИЛ может объясняться различиями в классификации активных боевиков, лиц, обеспечивающих материально-техническую поддержку, и сторонников боевиков.

6. Сохраняются проблемы с обеспечением безопасности на границе между Сирийской Арабской Республикой и Ираком, и боевикам удается пересекать ее в обоих направлениях. ИГИЛ активизировала свою деятельность в мухафазах Дайр-эз-Заур и Эль-Хасака, помимо этого резко возросло число нападений на международную коалицию по борьбе с ИГИЛ и местные негосударственные вооруженные группы на северо-востоке Сирийской Арабской Республики.

7. 27 октября Соединенные Штаты Америки объявили о смерти лидера ИГИЛ Абу Бакра аль-Багдади[4] после проведения операции в мухафазе Идлиб в Сирийской Арабской Республике. Затем в результате авиаудара, нанесенного неподалеку, погиб пресс-секретарь ИГИЛ Абу аль-Хасан аль-Мухаджир. 31 октября новым лидером ИГИЛ был объявлен Абу Ибрагим аль-Хашеми аль-Кураши. По оценкам некоторых государств-членов, Абу Ибрагим — это Амир Мухаммад Саид Абдал Рахман аль-Мавла, ранее выполнявший функции заместителя аль-Багдади, однако эта информация пока не подтверждена.

8. ИГИЛ уделяет все больше внимания своим боевикам и их иждивенцам в Ираке и Сирийской Арабской Республике. В сентябре 2019 года аль-Багдади настоятельно призвал предпринять усилия по их освобождению из центров содержания под стражей и центров для перемещенных лиц. Эта ситуация усугубляет проблемы, с которыми сталкивается международное сообщество в связи с лагерем «Аль-Хауль», а также в связи с центрами содержания под стражей в этом районе, как это подчеркивалось в моих восьмом и девятом докладах, представленных во исполнение резолюции 2368 (2017) Совета Безопасности.

[4] Значится в перечне как Ибрагим Аввад Ибрагим Али аль-Бадри ас-Самарраи (QDi.299).

9. Общая численность лиц, находящихся во всех центрах содержания под стражей и центрах для перемещенных лиц на северо-востоке Сирийской Арабской Республики, составляет более 100 000 человек. Более 70 000 человек из этих лиц — это женщины и дети, размещенные в лагере «Аль-Хауль». Существуют значительные различия в плане того, какие предполагаемые преступления, возможно, совершили женщины, находящиеся в лагере, если такие преступления имели место, и насколько эти женщины идеологически преданны ИГИЛ. Некоторые женщины-экстремистки, проживающие в пристройке к лагерю «Аль-Хауль», где живут женщины-иностранки и их дети, возглавляют действующую в лагере полицию нравов «Аль-Хисба», члены которой, по сообщениям, убили по меньшей мере двух женщин за «аморальное» поведение. По сообщениям, в связи с недавним возвращением некоторых иракцев в Ирак число мужчин, возраст которых позволяет им участвовать в боевых действиях, сократилось. По оценкам одного из государств-членов, в настоящее время насчитывается 6000 сирийцев, 2000 иракцев и 2000 иностранных боевиков-террористов, что составляет 10 000 мужчин, возраст которых позволяет им участвовать в боевых действиях.

10. В существующих импровизированных центрах временного содержания предполагаемых боевиков ИГИЛ, их сторонников и иждивенцев трудно обеспечить безопасность и поддержание правопорядка. Некоторым государствам-членам трудно поддерживать связь с местными властями и негосударственными вооруженными группами в этом районе, которые сами не уверены в том, как долго и на какой основе они смогут продолжать обеспечивать работу центров временного содержания. Согласно сообщениям, в октябре 2019 года нескольким сотням лиц, предположительно связанных с ИГИЛ, включая боевиков, удалось бежать[5].

11. Помимо этого, переполненные центры временного содержания, характеризующиеся ненадлежащими условиями проживания, могут порождать отчаяние и радикализацию, перерастающую в насилие, особенно в случае молодежи, что ставит под угрозу попытки реабилитации и приводит к тому, что многие из этих лиц могут стать закоренелыми насильственными экстремистами. Хотя с учетом ответственности, которую государства-члены несут за своих граждан, некоторые государства-члены считают, что наилучшим способом решения этого вопроса является репатриация лиц, связанных с ИГИЛ, другие государства-члены по-прежнему не выражают готовности принимать возвращенцев. По оценкам ряда государств-членов, некоторые программы репатриации приносят положительные результаты и, по всей вероятности, уменьшат угрозу, создаваемую репатриированными лицами.

12. Вопрос об иностранных боевиках-террористах сохраняет свою остроту: как и ранее, государства-члены предполагают, что в живых остается от половины до двух третей из более чем 40 000 человек, присоединившихся к так называемому халифату . Связанные с ИГИЛ иностранные боевики-террористы и сторонники ИГИЛ будут и впредь представлять собой террористическую угрозу в кратко-, средне- и долгосрочной перспективе — угрозу, масштабы которой во много раз больше, чем в случае с «Аль-Каидой» после 2002 года, учитывая гораздо большее число связанных с ИГИЛ лиц.

13. В некоторых зонах конфликтов за пределами Ирака и Сирийской Арабской Республики ИГИЛ не является самой сильной террористической группой. Там доминирующее положение занимают филиалы «Аль-Каиды», особенно в Сахеле, Сомали и Йемене. Большую озабоченность государств-членов по-прежнему вызывает присутствие ИГИЛ в Афганистане. Группа «Исламское

[5] Информация предоставлена государством-членом.

государство Ирака и Леванта — Хорасан» (QDe.161) понесла серьезные потери в ноябре 2019 года, однако в прошлом она демонстрировала способность к быстрому восстановлению и, как полагают, по-прежнему представляет серьезную угрозу.

14. Во второй половине 2019 года очень активным филиалом ИГИЛ была группа «Западноафриканская провинция “Исламского государства”», ведущая деятельность в бассейне озера Чад. Она регулярно совершала большое число нападений и, согласно сообщениям, захватила значительное количество военных трофеев в виде оружия, материальных средств и других предметов снабжения во время рейдов на силы безопасности Нигерии[6]. Кроме того, она укрепила свои связи с группой «Исламское государство в Большой Сахаре», которая стала использовать тактику, методы и процедуры группы «Западноафриканская провинция “Исламского государства”» в целях дальнейшего совершения нападений на силы обороны и безопасности в Буркина-Фасо, Мали и Нигере.

15. ИГИЛ до сих пор не смогла восстановить свой потенциал по проведению внешних операций и по-прежнему полагается на террористические акты, идейным вдохновителем которых она выступает, чтобы продемонстрировать свою значимость за пределами зон конфликтов. Как правило, такие террористические акты могут осуществляться с переменным успехом или оказывают ограниченное воздействие, и государства-члены сообщают о том, что ИГИЛ активно работает над восстановлением своего прежнего потенциала в области руководства сложными международными операциями. В Сирийской Арабской Республике были обнаружены документы, касающиеся разработанного в ИГИЛ плана по реорганизации ее структуры для оказания помощи боевикам в Европе в планировании и осуществлении террористических актов. Несмотря на слабость существующей системы командования и управления, угроза совершения такого комплексного террористического акта все еще существует, особенно силами опытных боевиков, способных действовать самостоятельно.

16. Существующие оценки объема финансовых резервов, имеющихся в распоряжении ИГИЛ, варьируются и составляют от 100 до 300 млн долл. США. Все более дерзкий подход ИГИЛ к ее деятельности как в Ираке, так и в Сирийской Арабской Республике распространяется и на ее усилия по сбору средств. Более открыто осуществляется вымогательство средств у населения боевиками ИГИЛ в мухафазах Дайр-эз-Заур и Хасака в Сирийской Арабской Республике[7]. Из Ирака поступают сообщения о том, что ячейки ИГИЛ собирают средства следующим образом: они осуществляют произвольную установку контрольно-пропускных пунктов и выдают себя за иракских военнослужащих или членов народного ополчения. Помимо этого, ИГИЛ в Ираке продолжала вымогать средства у местных предпринимателей. Наиболее распространенным средством перевода средств в ИГИЛ и из ИГИЛ остаются курьеры, занимающиеся перевозкой наличных средств, и незарегистрированные компании, оказывающие финансовые услуги: ИГИЛ поддерживает сеть таких курьеров, способных перевозить средства через границы при ограниченных операционных издержках.

17. Поступают сообщения о том, что средства, которые получают иностранные боевики-террористы и их иждивенцы, находящиеся в центрах временного содержания в Сирийской Арабской Республике, по меньшей мере отчасти поступают по традиционным банковским каналам. В число соответствующих методов могут входить денежные переводы на счета в соседних странах, средства с которых впоследствии снимаются и с помощью курьера передаются получателям средств. В лагере «Аль-Хауль» внутренне перемещенным лицам предоставляет

[6] Информация предоставлена государством-членом.

[7] Информация предоставлена государством-членом.

услуги по крайней мере одна компания, оказывающая финансовые услуги[8]. Оказание этих услуг, даже если оно обусловлено семейными связями, может являться нарушением санкционных мер, запрещающих финансирование терроризма.

18. Обстановку в зонах конфликтов продолжает усугублять угроза перенаправления стрелкового оружия и легких вооружений, материальных средств и компонентов и прекурсоров для самодельных взрывных устройств. По сообщениям, оружие из Ливии продолжает поступать в бассейн озера Чад и Сахельский регион, что приводит к расширению возможностей террористических организаций в этих районах. Государства-члены по-прежнему испытывают озабоченность в связи с адаптацией беспилотных летательных аппаратов в террористических целях. Помимо этого, для перевода средств и приобретения технологий, касающихся беспилотных летательных аппаратов, используются подставные компании, созданные ИГИЛ поблизости от основного района осуществления ее деятельности[9].

B. Региональные тенденции

1. Африка

19. По данным государств-членов, число боевиков ИГИЛ на юге Ливии сократилось до 100–200 человек. Это сокращение было главным образом вызвано серией воздушных ударов по опорным пунктам ИГИЛ в районе Марзука, нанесенных в конце октября — начале ноября. Согласно сообщениям, некоторые члены ИГИЛ покинули Ливию и направились в зоны конфликта в Сахеле и бассейне озера Чад, что привело к еще большему сокращению числа боевиков ИГИЛ на юге Ливии. Хотя эти авиаудары по ИГИЛ привели к гибели некоторых ее руководителей, ИГИЛ сохранила способность совершать нападения, имеющие характер рейдов, в городах Эль-Фукаха, Гаддува и Сабха, расположенных на юге Ливии. В течение отчетного периода лица, связанные с ИГИЛ, были также захвачены в расположенных на севере страны городах Адждабия, Дерна и Мисрата. На побережье Ливии все еще есть ячейки ИГИЛ.

20. Государства-члены выразили опасения по поводу того, что ИГИЛ может попытаться совершить резонансное нападение на нефтяные месторождения на юго-западе Ливии. Видеозапись, которая была распространена ИГИЛ 5 декабря в Ливии и на которой было запечатлено жестокое убийство гражданских служащих в Эль-Фукахе, имела лишь ограниченный успех в плане демонстрации значимости в рамках более широкой сети ИГИЛ. Вместе с тем эта видеозапись и очевидная способность продолжать совершать нападения на юге страны несмотря на недавние неудачи свидетельствуют о ее сохраняющемся потенциале в плане противодействия. В связи с сокращением числа боевиков ИГИЛ в Ливии финансовое бремя этой организации уменьшилось и ИГИЛ смогла использовать свои резервы для приобретения оружия на незаконном рынке. Кроме того, группа вкладывает средства в небольшие проекты в прибрежных городах, хотя, по всей вероятности, в неформальном секторе экономики, с тем чтобы избежать обнаружения.

21. Помимо этого, ИГИЛ начала осуществлять деятельность в Алжире после двухлетнего перерыва: в ноябре 2019 года группа «Джунд аль-Хилафа» в Алжире (QDe.151) совершила нападение на силы безопасности в Таманрассете вблизи границы Мали и Нигера.

[8] Информация предоставлена государством-членом.
[9] Информация предоставлена государством-членом.

22. Численность боевиков группы «Исламское государство в Большой Сахаре» значительно сократилась в результате контртеррористических операций, однако эта группа сохраняет опорный пункт в районе трех границ между Буркина-Фасо, Мали и Нигером и продолжает оказывать давление на силы обороны и безопасности в районах Ансонго и Менака. Эта группа совершила два серьезных нападения: 1 ноября в военном лагере в Инделимане в Мали (погибли 49 военнослужащих) и 10 декабря в лагере в Инатесе в Нигере (погиб 71 военнослужащий). Буркина-Фасо, Мали и Нигер также понесли значительные потери в результате других серьезных нападений, совершенных группой «Джамаат нусрат аль-ислам вал-муслимин»[10], группой «Исламское государство в Большой Сахаре» и группой «Ансарул ислам». С июля 2019 года погибли 45 военнослужащих сил обороны и безопасности Буркина-Фасо, более 100 военнослужащих сил обороны и безопасности Мали и 100 военнослужащих сил обороны и безопасности Нигера.

23. Государства-члены сообщают о том, что оперативная эффективность террористических групп в регионе повышается за счет снижения напряженности в отношениях между ними и оперативного взаимодействия между группами в ходе совершения резонансных нападений. Аналогичная связь существует между организованными преступными группами и филиалами ИГИЛ, поскольку и те, и другие используют одни и те же маршруты для контрабанды и вкладывают средства в прибыльную незаконную деятельность, такую как незаконная торговля наркотиками и оружием, незаконный провоз мигрантов и мелкомасштабная добыча полезных ископаемых.

24. Группа «Исламское государство в Большой Сахаре», которая поддерживает более тесные отношения с группой «Западноафриканская провинция “Исламского государства”», стала использовать тактику, которая оказалась эффективной в ее деятельности, направленной против вооруженных сил Нигерии. В отчетный период группа «Исламское государство в Большой Сахаре» в основном совершала нападения на крупные военные лагеря с целью захвата значительного количества оружия, боеприпасов, автотранспортных средств и топлива. Наличие координаторов совместных действий группы «Исламское государство в Большой Сахаре» и группы «Западноафриканская провинция “Исламского государства”» могло бы стать знаком укрепления оперативной связи между театрами военных действий в Сахеле и бассейне озера Чад, однако лидер группы «Исламское государство в Большой Сахаре» Аднан Абу Валид ас-Сахрауи (QDi.415), по всей вероятности, останется независимым в своих решениях от командира группы «Западноафриканская провинция “Исламского государства”» Абу Абдуллы Идриса ибн Умара аль-Барнави (в перечне не значится).

25. Рейды группы «Западноафриканская провинция “Исламского государства”» на силы безопасности по-прежнему были успешными и позволяли ей захватывать существенные военные трофеи в виде материальных средств и других предметов снабжения. Есть вероятность того, что неустановленное число иностранных боевиков-террористов, которые, возможно, являются выходцами из Чада, Ливии или других стран Северной Африки, вошли в состав этой группы, которая в настоящее время намного сильнее группы Абубакара Мохаммеда Шекау (QDi.322), отколовшейся от «Боко Харам»[11], как с точки зрения боеспособности, так и с точки зрения количества боевиков (до 5000 боевиков в группе «Западноафриканская провинция “Исламского государства”» по сравнению с 500–2000 боевиков (согласно оценкам) в группе г-на Шекау)[12].

---

[10] Значится в перечне как «Джамаат нусрат аль-ислам вал-муслимин» (QDe.159).

[11] Значится в перечне как «Джамаату ахлис-сунна лиддаавати валь-джихад» (QDe.138).

[12] Информация предоставлена государством-членом.

26. Во второй половине 2019 года в результате продолжающейся военной наступательной операции численность боевиков ИГИЛ в Сомали сократилась. Вместе с тем эта группа оставалась жизнеспособной, осуществляла подпольную деятельность и продолжала вербовку в Сомали и в Интернете. Кроме того, ее деятельности был придан новый импульс, когда ядро ИГИЛ приступило к реорганизации деятельности своих филиалов в Африке. Согласно информации нескольких государств-членов, в настоящее время ИГИЛ в Пунтленде действует в качестве командного центра для филиалов ИГИЛ в Демократической Республике Конго и Мозамбике и отвечает за сети сторонников этих филиалов, не имеющие четкой структуры. Конечная цель этой реорганизации заключается в укреплении связей между филиалами ИГИЛ в следующих трех регионах: Восточной, Южной и Центральной Африке. В этой связи на своих онлайн-площадках ИГИЛ начала объединять видеоматериалы из этих трех регионов, чтобы продемонстрировать централизованную координацию действий.

27. В течение отчетного периода характер угрозы, исходящей от группы «Центральноафриканская провинция “Исламского государства”», продолжал меняться. Некоторые государства-члены сообщили, что в настоящее время в ее состав входят около 2000 местных новобранцев и большой контингент иностранных боевиков-террористов. Государства-члены отметили также улучшение качества и содержания пропаганды в Интернете, что указывает на вероятность появления у этой группы новых ресурсов и финансирования. Однако по-прежнему нет ясности в том, что представляет собой структура руководства этой группы.

2. Европа

28. По оценке государств-членов региона, основную угрозу для европейских стран по-прежнему представляет радикализация в Интернете граждан этих стран и иностранцев, проживающих в этих странах. Такие лица используют онлайн-платформы и интернет-приложения, позволяющие шифровать данные, для обучения, обмена информацией и, возможно, для связи друг с другом. Они берут на себя ответственность за совершение нападений от имени ядра ИГИЛ даже без установления контакта с этой группой и без ее разрешения. Государства-члены особо отметили опасность того, что мишенью пропаганды, направленной на то, чтобы подтолкнуть людей к совершению нападений, могут стать мигранты.

29. В ноябре 2019 года в рамках Дня передачи информации в целях борьбы с онлайновой террористической пропагандой «Исламского государства», организованного Агентством Европейского союза по сотрудничеству правоохранительных органов, провайдерам онлайновых услуг были направлены запросы об удалении большого количества размещенных в Интернете материалов ИГИЛ, в том числе с одной из платформ обмена мгновенными сообщениями.

30. Помимо этого, по-прежнему вызывает озабоченность угроза, исходящая от находящихся в заключении террористов или заключенных, подвергшихся радикализации. В их число входят возвращенцы, несостоявшиеся «заезжие террористы», которые не смогли вступить в ряды ИГИЛ за границей, и лица, совершившие или спланировавшие теракты или оказавшие содействие в их совершении, а также другие лица, подвергшиеся радикализации во время содержания под стражей. Ожидается, что в 2020 году в Европе на свободу выйдет по меньшей мере 1000 иностранных боевиков-террористов, заключенных в тюрьму до 2015 года после их возвращения в Европу[13]. По оценкам государств-членов, некоторые из них все еще представляют опасность.

[13] Информация предоставлена государством-членом.

31. Государства-члены по-прежнему испытывают обеспокоенность в отношении эффективности программ реабилитации и оценки освобожденных из заключения террористов. 29 ноября осужденный террорист, освобожденный условно в 2018 году, убил двух человек в Лондоне, где проходила конференция по реабилитации правонарушителей, в которой он принимал участие. Как сообщается, нападавший действовал в одиночку и не имел каких-либо прямых связей с ИГИЛ.

32. Государства-члены региона сообщили о случаях выявления подпольных сетей женщин, которые являются членами террористических организаций и помогают другим террористам и заключенным, подвергшимся радикализации, обмениваться информацией с лицами, находящимися за пределами тюрем, получая и передавая сообщения, когда эти женщины навещают родственников в тюрьме. Кроме того, необходимо принимать надлежащие меры в связи с опасностью, которую представляют собой женщины-террористки и подвергшиеся радикализации женщины-заключенные. Государства-члены продолжают особо отмечать угрозу, потенциально связанную с репатриацией женщин из лагеря «Аль-Хауль» в Сирийской Арабской Республике, поскольку государства-члены считают, что многие из этих женщин и детей склонны к насилию и намерены радикализировать других. Некоторые государства-члены получили от своих судов предписания о репатриации детей из этого лагеря вместе с их матерями.

33. Проблемой для государств-членов региона по-прежнему остается то, что для возвращения в Европу иностранные боевики-террористы используют различные маршруты перемещения и принимают меры для того, чтобы избежать обнаружения. В третьем квартале 2019 года Международная организация уголовной полиции (Интерпол) осуществляла координацию проведения шестинедельной операции по охране морской границы с участием шести государств-членов, в ходе которой было выявлено 12 возвращенцев, использовавших морские маршруты между Северной Африкой и Южной Европой.

3. Азия

34. В конце 2019 года группа «Исламское государство Ирака и Леванта — Хорасан» подверглась сильному военному давлению со стороны сил безопасности Афганистана и боевиков «Талибана», что привело к ее фактическому вытеснению из ее штаб-квартиры в Афганистане в провинции Нангархар. Власти Афганистана взяли под стражу более 1400 человек, включая боевиков группы «Исламское государство Ирака и Леванта — Хорасан» и их иждивенцев. Большинство задержанных мужчин являются гражданами Афганистана, но есть и иностранцы из Азербайджана, Индии, Канады, Мальдивских Островов, Пакистана, Таджикистана, Турции, Узбекистана и Франции. По оценкам, эти события существенно повлияли на количество и географическое распределение боевиков этой группы. Около 2100 боевиков сейчас находятся в провинции Кунар, которая фактически стала новым основным районом осуществления деятельности группы в Афганистане, в то время как численность боевиков в других районах Афганистана в настоящее время, возможно, снизилась до 400 человек, при этом общая численность боевиков, по оценкам, составляет 2500 человек по всей стране. До 25 боевиков входят в состав подпольной группы «Исламское государство Ирака и Леванта — Хорасан» в провинции Фарьяб, возглавляемой бывшим членом «Талибана» Кари Салахуддином (не включен в перечень)[14].

[14] Информация предоставлена государством-членом.

35. Вместе с тем группа «Исламское государство Ирака и Леванта — Хорасан» остается активной и амбициозной группой и по-прежнему представляет серьезную угрозу. Она продолжает осуществлять вербовку и вести пропаганду в Интернете, а также ведет пропагандистскую деятельность в религиозных и образовательных учреждениях Афганистана, включая Кабульский университет[15]. Она установила неофициальные контакты с другими террористическими группами, включая «Джамаат-уль-Ахрар» (QDe.152), «Техрик-и-Талибан Пакистан» (QDe.132) и «Лашкар-и-Ислам» — группами, которые регулярно совершают нападения на пограничные пункты Пакистана. Подход группы «Исламское государство Ирака и Леванта — Хорасан» может обострить угрозу безопасности для соседних с Афганистаном стран.

36. Несколько государств-членов сообщили о том, что боевики из Центральной Азии отправились из Сирийской Арабской Республики в страны Африки, в частности в Гвинею-Бисау, Египет, Судан и Центральноафриканскую Республику. По оценкам некоторых государств-членов, среди них могут быть лица, лишь проезжающие через эти страны, с тем чтобы вступить в ряды филиалов ИГИЛ в Сахеле и в странах Западной Африки.

37. Регион Юго-Восточной Азии характеризуется тесным сотрудничеством и обменом информацией между службами разведки и безопасности, а также реализацией адресных инициатив по выявлению и перехвату потенциальных «заезжих террористов». Несмотря на достижение определенных успехов в осуществлении инициатив по борьбе с терроризмом в Индонезии, Малайзии и на Филиппинах, угроза, исходящая от ИГИЛ, сохраняется. Неэффективная охрана морских границ и риск злоупотребления процедурами выдачи виз по прибытии в страну позволили создать пути проникновения для иностранных боевиков-террористов, многие из которых являются выходцами из Юго-Восточной Азии и стремятся попасть на юг Филиппин. В конце ноября в ходе операции сил Филиппин был убит Абу Тальху, который был связан с группой «Абу Сайяф» (QDe.001). Согласно сообщениям, он обладал сложными навыками изготовления бомб и отвечал за финансирование группы[16]. Распространенным способом финансирования некоторых групп на юге Филиппин является похищение рыбаков с целью получения выкупа. Кроме того, согласно сообщениям, в число методов сбора финансовых средств входят вымогательство и преступная деятельность, включая контрабанду оружия и транспортных средств.

38. Обеспокоенность государств-членов продолжает вызывать роль женщин в оперативном планировании, финансировании и осуществлении террористических актов в Юго-Восточной Азии. Боевики ИГИЛ в своей пропаганде больше не делают вид, что они пытаются убедить женщин не участвовать в террористических актах, и открыто призывают их к участию в них.

III. Последняя информация о принимаемых мерах в ответ на изменяющуюся угрозу

A. Общий обзор

39. После выхода моего предыдущего доклада Организация Объединенных Наций, государства-члены и международные, региональные и субрегиональные организации продолжали совершенствовать и дорабатывать инструменты и меры, а также содействовать их эффективному использованию для

[15] Информация предоставлена государством-членом.
[16] Информация предоставлена государством-членом.

противодействия угрозе, исходящей от ИГИЛ, ее филиалов и ее пособников и возвращающихся или перемещающихся иностранных боевиков-террористов.

40. Продолжается работа по повышению слаженности, согласованности и эффективности усилий Организации Объединенных Наций по борьбе с терроризмом. Глобальный договор Организации Объединенных Наций по координации контртеррористической деятельности подписали четыре новых субъекта, в результате чего общее число членов и наблюдателей достигло 42. В июле 2019 года Координационный комитет Глобального договора принял свою первую совместную программу работы на период 2019–2020 годов, что стало важным дальнейшим шагом в деле практической реализации Договора.

41. В преддверии второй Недели борьбы с терроризмом, которая пройдет в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций с 29 июня по 2 июля 2020 года, Контртеррористическое управление в сотрудничестве с государствами-членами продолжает организовывать серию региональных конференций высокого уровня, в том числе конференцию по вопросам использования новых технологий в борьбе с терроризмом, которая состоялась в сентябре 2019 года в Минске; конференцию, посвященную мерам региональной политики по предотвращению радикализации и предупреждению терроризма, которая состоялась в ноябре 2019 года в Будапеште; и конференцию по вопросам расширения прав и возможностей молодежи и поощрения терпимости в целях предупреждения терроризма, которая состоялась в декабре 2019 года в Абу-Даби. Итоговые документы и рекомендации, принятые на этих региональных конференциях, также служат основой для принятия программных ответных мер и оказания технической помощи государствам-членам Контртеррористическим управлением и участниками Глобального договора Организации Объединенных Наций по координации контртеррористической деятельности.

42. Исполнительный директорат Контртеррористического комитета обновил Техническое руководство по осуществлению резолюции 1373 (2001) Совета Безопасности и других соответствующих резолюций, ориентированное на оказание государствам-членам помощи в их усилиях по осуществлению; обновленный вариант Руководства был издан в декабре 2019 года после его рассмотрения Комитетом Совета Безопасности, учрежденным резолюцией 1373 (2001) о борьбе с терроризмом. Члены Исполнительного директората продолжали совершать поездки для проведения оценки в государства-члены от имени Комитета в целях мониторинга и поощрения осуществления ими соответствующих резолюций Совета, оказания им содействия в осуществлении этих резолюций и выявления сильных и слабых сторон, потребностей в технической помощи, полезного опыта и передовой практики в этой области.

B. Принимаемые меры в ответ на изменяющиеся проблемы, возникающие в связи с «Исламским государством Ирака и Леванта»

Текущая ситуация

43. Я хотел бы поблагодарить государства-члены, которые репатриировали или проводят репатриацию из Ирака и Сирийской Арабской Республики своих граждан, подозреваемых в связях с террористическими группами, включенными в перечень Организации Объединенных Наций. Вместе с тем тысячи людей, в основном женщины и дети, по-прежнему находятся в переполненных лагерях, в которых они живут в нечеловеческих условиях. Со времени представления моего предыдущего доклада гуманитарный кризис усугубился из-за отсутствия основных услуг в таких областях, как продовольствие, водоснабжение, медицинская помощь и образование, а также отсутствия надлежащей психосоциальной

поддержки. Многие дети и женщины в лагерях не имеют удостоверений личности, что ставит под угрозу их права, касающиеся гражданства, и подвергает их более высокому риску эксплуатации и потенциальной радикализации для террористических целей.

44. В число лиц, оказавшихся в лагерях, могут входить жертвы совершенного боевиками ИГИЛ сексуального насилия, включая сексуальное рабство и принудительные браки, дети, родившиеся в результате сексуального насилия, а также дети, которые были похищены, подверглись идеологической обработке, были завербованы сторонами в конфликте или подверглись эксплуатации с их стороны. Помимо этого, существуют значительные трудности, связанные с обеспечением комплексной проверки и оценки рисков и определением возможной уголовной ответственности. Эта ситуация имеет глубокие последствия для ситуации в плане безопасности, которые требуют неотложного внимания со стороны международного сообщества в соответствии с нормами международного права, в частности с нормами международного права прав человека, международного гуманитарного права и международного беженского права.

45. Женщины могут оказывать содействие и помощь в совершении преступлений и быть их исполнителями, а также могут быть жертвами насилия, торговли людьми и других нарушений прав человека. В связи с этим необходимо обеспечить учет гендерной проблематики в ходе оценки рисков, проведения допросов, содержания под стражей, судебного преследования, реабилитации и реинтеграции. Государствам-членам следует разработать надлежащие стратегии судебного преследования, а стратегии репатриации, реабилитации и реинтеграции должны быть сформулированы с учетом потребностей людей и в соответствии с международными стандартами в области прав человека.

46. Тревогу по-прежнему вызывают сообщения о том, что детей лишают свободы и содержат в местах досудебного и послесудебного содержания под стражей за их фактическую или предполагаемую связь с ИГИЛ. В руководящих принципах в отношении иностранных боевиков-террористов (Мадридские руководящие принципы) (S/2018/1177, приложение) и в Факультативном протоколе к Конвенции о правах ребенка, касающемся участия детей в вооруженных конфликтах, указывается, что с детьми, в том числе с детьми, связанными с включенными в перечень Организации Объединенных Наций террористическими группами, следует обращаться в первую очередь как с жертвами, и любое судебное преследование должно осуществляться в соответствии с международно признанными стандартами отправления правосудия в отношении несовершеннолетних. Задержание должно производиться лишь в крайних случаях и только на максимально короткий период времени. Необходимо в приоритетном порядке принять соответствующее законодательство и утвердить меры защиты в целях реабилитации детей и их реинтеграции в их общинах.

47. После того, как в марте 2019 года системой Организации Объединенных Наций были разработаны ключевые принципы защиты, репатриации, судебного преследования, реабилитации и реинтеграции женщин и детей, имеющих связи с включенными в перечень Организации Объединенных Наций террористическими группами, Контртеррористический центр Организации Объединенных Наций, находящийся в ведении Контртеррористического управления, совместно с Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН) и Исполнительным директоратом Контртеррористического комитета реализует проект по оказанию поддержки государствам-членам, запрашивающим помощь по вопросам репатриации, судебного преследования, реабилитации и реинтеграции предполагаемых иностранных боевиков-террористов и их иждивенцев.

Деятельность по репатриации

48. В сентябре 2019 года Исполнительный директорат Контртеррористического комитета опубликовал две аналитические записки о репатриации связанных с ИГИЛ женщин и детей[17]. В первой аналитической записке были описаны сохраняющиеся пробелы в понимании мотивов женщин, вступивших в ряды ИГИЛ, в том числе в понимании их неоднозначной роли жертв и исполнителей преступлений в ИГИЛ, что осложняет усилия по определению их уголовной ответственности и разработке каких-либо последующих мер по судебному преследованию и реабилитации. В настоящее время число возвращенцев из числа женщин значительно ниже, чем из числа мужчин и детей. Необходимо в безотлагательном порядке уделить внимание этому явлению.

49. Государства-члены несут главную ответственность за репатриацию своих граждан и в связи с этим несут ответственность за принятие соответствующих мер для разработки всеобъемлющих стратегий репатриации, за предоставление консульских услуг, выдачу свидетельств о рождении и других документов, удостоверяющих личность детей, рожденных у граждан этих государств-членов, принятие всех необходимых мер для предотвращения произвольного отказа в правах на гражданство и обеспечение, в соответствии с международным правом, защиты своих граждан, особенно детей, от превращения в апатридов. В своем диалоге с государствами, в том числе в Европе, Исполнительный директорат Контртеррористического комитета продолжает подчеркивать необходимость обеспечения процедурных гарантий для лиц, затрагиваемых мерами, связанными с гражданством, и особо отмечать, что такие гарантии особенно трудно обеспечить в то время, когда затрагиваемые лица находятся в зонах конфликтов.

50. В Руководстве под названием «Дети, затронутые проблемой иностранных боевиков: обеспечение применения подхода, ориентированного на соблюдение прав ребенка»[18], изданном в сентябре 2019 года Контртеррористическим управлением и подготовленном в сотрудничестве со структурами Организации Объединенных Наций, государствами-членами и другими заинтересованными сторонами, приведена рекомендация о том, что усилия по репатриации должны быть комплексными и скоординированными и осуществляться с учетом наилучших интересов ребенка, а также принципов единства семьи, с тем чтобы предотвратить повторяющиеся циклы насилия и дальнейшую виктимизацию.

Судебное преследование

51. Государства-члены продолжают сталкиваться с трудностями с привлечением к ответственности членов ИГИЛ и ее филиалов, включая иностранных боевиков-террористов, в соответствии с международными правовыми стандартами, включая гарантии надлежащего и справедливого судебного разбирательства. Необходимы дальнейшие усилия по расследованию преступлений, совершенных членами ИГИЛ, и преследованию за них в судебном порядке, в частности через механизм оказания взаимной правовой помощи.

52. В период, прошедший после представления моего предыдущего доклада, структуры Организации Объединенных Наций продолжали взаимодействовать с государствами-членами в целях укрепления их политики и мер по борьбе с терроризмом и устранения пробелов в национальном законодательстве. В

[17] См. www.un.org/sc/ctc/wp-content/uploads/2019/09/CTED-Analytical-Brief-Repatriation-of-Women.pdf и https://www.un.org/sc/ctc/wp-content/uploads/2019/09/CTED-Analytical-Brief-Repatriation-of-Children.pdf.

[18] URL: www.un.org/counterterrorism/ctitf/sites/www.un.org.counterterrorism.ctitf/files/ftf_handbook_web_reduced.pdf.

2019 году Исполнительный директорат Контртеррористического комитета, Контртеррористическое управление и УНП ООН приступили к осуществлению инициативы в отношении всеобъемлющих и адресных стратегий судебного преследования, реабилитации и реинтеграции лиц, связанных с террористическими группами, в частности в целях разработки руководящих принципов для государств-членов. В октябре 2019 года Исполнительный директорат и УНП ООН при поддержке Контртеррористического управления провели в Вене совещание экспертов с участием государств-членов, участников Глобального договора Организации Объединенных Наций по координации контртеррористической деятельности и гражданского общества для сбора информации о передовой и формирующейся практике учета гендерных и возрастных аспектов при разработке стратегий судебного преследования, реабилитации и реинтеграции подозреваемых в терроризме лиц, включая иностранных боевиков-террористов и сопровождающих их членов семьи.

53. Исполнительный директорат Контртеррористического комитета и Контртеррористическое управление продолжали тесно сотрудничать в целях удовлетворения первоочередных потребностей в технической помощи, выявленных в ходе состоявшейся в 2015 году поездки членов Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1373 (2001) о борьбе с терроризмом, в Ирак с целью проведения оценки и последующих консультаций высокого уровня, совместно проведенных Управлением и Исполнительным директоратом в Ираке в 2018 году. Правительство Ирака предприняло шаги для принятия законов, которые позволяли бы осуществлять судебное преследование за военные преступления, преступления против человечности и геноцид. Структуры Организации Объединенных Наций продолжают поддерживать такие усилия в целях создания прочной национальной правовой базы для судебного преследования за преступления, совершенные ИГИЛ, в соответствии с международными нормами и стандартами в области прав человека. Правительство Ирака оказывает содействие в репатриации предполагаемых иностранных боевиков-террористов и их иждивенцев с его территории в страны, гражданами которых они являются.

54. Сохраняется озабоченность по поводу соблюдения надлежащей правовой процедуры при судебном преследовании лиц, связанных с ИГИЛ, в Ираке, в том числе по поводу судебного преследования обвиняемых, включая женщин, только за связь с террористическими группами, использования признательных показаний, предположительно полученных под принуждением, и неэффективной правовой защиты. МООНСИ занимается систематическим мониторингом судебных процессов, направленным на обеспечение соблюдения стандартов справедливого судебного разбирательства и целостности судебного процесса, в соответствии с процессуальными гарантиями, которые призваны укрепить верховенство права и являются важнейшими инструментами для усилий по предотвращению конфликтов и борьбе с деятельностью террористов по радикализации людей.

Реабилитация и реинтеграция

55. Необходимо разрабатывать основанные на научных данных программы реабилитации и реинтеграции, которые гарантируют соблюдение международных норм и стандартов в области прав человека и обеспечивают права возвращенцев в соответствии с международным правом, в том числе в том, что касается абсолютного запрещения пыток и запрещения произвольного содержания под стражей.

56. Многие государства-члены продолжают сталкиваться с проблемами в деле эффективного предотвращения деятельности террористов по радикализации людей и обращения с лицами, совершившими теракты, в системах исправительных учреждений. Нехватка ресурсов не позволяет администрации пенитенциарных учреждений удовлетворять потребности заключенных и оценивать риски. К распространению среди заключенных насильственного экстремизма, создающего питательную среду для терроризма, могут привести другие факторы инфраструктурного и управленческого характера, такие как минимальный уровень надзора и подотчетности в отношении особо опасных заключенных, плохо подготовленный персонал тюрем, переполненность тюрем и несоблюдение прав заключенных.

57. В ноябре 2019 года члены Совета Безопасности провели заседание по формуле Аррии, в ходе которого основное внимание было уделено стратегиям обращения с заключенными-террористами и другими заключенными из числа насильственных экстремистов, передовому опыту и сохраняющимся проблемам в деле борьбы с радикализацией в тюрьмах, а также поощрению проведения политики реабилитации и реинтеграции заключенных. Контртеррористическое управление, Исполнительный директорат Контртеррористического комитета и УНП ООН продолжают осуществление совместного проекта по оказанию помощи Казахстану, Тунису и Уганде в выработке основанного на передовом опыте целостного подхода к эффективному решению таких проблем. В рамках этого проекта оказывалась поддержка в углублении знаний и наращивании потенциала персонала тюрем и сотрудников национальных служб безопасности во всех трех странах, а также распространялись специализированные руководства технического характера.

58. Государствам-членам следует разработать специальные программы реабилитации и реинтеграции, соответствующие национальным приоритетам и особенностям, и изучить общинные альтернативы содержанию под стражей, в том числе в том, что касается оценки индивидуальных потребностей, профессиональной подготовки, учебных заведений, психосоциальных консультаций, инициатив по социальной реинтеграции и восстановительного правосудия в качестве альтернативы традиционному правосудию. Я рекомендую также государствам-членам продолжать укреплять координацию между национальными властями и местными органами власти, а также соответствующими организациями гражданского общества в целях поддержки работы по реабилитации и реинтеграции возвращенцев.

59. УНП ООН оказало Индонезии помощь в разработке руководящих принципов в целях создания системы принятия мер в критических ситуациях и повышения эффективности сбора данных в исправительных учреждениях для устранения недостатков в обращении с заключенными из числа насильственных экстремистов. На Филиппинах в провинции Южный Ланао в сотрудничестве с Программой развития Организации Объединенных Наций было начато осуществление Программы реинтеграции возвращенцев родом из провинции Южный Ланао, ранее входивших в ИГИЛ. Помимо этого, Контртеррористическое управление и УНП ООН совместно провели в октябре 2019 года в Казахстане рабочее совещание по наращиванию потенциала для стран Центральной Азии, которое было посвящено эффективной реинтеграции детей, репатриированных из зон конфликтов.

60. Благодаря применению национальных подходов к реабилитации и реинтеграции был достигнут прогресс в реализации, при поддержке структур Организации Объединенных Наций, Региональной стратегии стабилизации, восстановления и укрепления потенциала противодействия в районах бассейна озера Чад,

пострадавших от деятельности «Боко харам». В течение отчетного периода несколько десятков человек, ранее связанных с «Боко харам», завершили прохождение программы реабилитации в Нигере. Начала функционировать Национальная комиссия Камеруна по разоружению, демобилизации и реинтеграции, а Чад принял постановление о создании центра для приема сдающихся в плен лиц, ранее связанных с «Боко харам».

C. Международное и региональное сотрудничество

61. Транснациональный характер террористической угрозы диктует необходимость постоянного международного сотрудничества судебных органов в вопросах выдачи, проведения расследований и судебного преследования согласно соответствующим резолюциям Совета Безопасности[19] и применимым двусторонним и многосторонним договорам. Структуры Организации Объединенных Наций оказывают содействие в усилиях по вовлечению директивных органов и общественных деятелей и углублению их понимания международных руководящих принципов, а также занимаются укреплением национального потенциала в области расследования преступлений, связанных с терроризмом, и соответствующего судебного преследования.

62. Контртеррористическое управление, УНП ООН и Межпарламентский союз продолжают осуществлять совместную программу по расширению участия парламентариев, которые принимают законы и политику, и общественных деятелей в международных усилиях по предупреждению терроризма и создающего для него питательную среду насильственного экстремизма. На региональной конференции для национальных парламентов стран Азиатско-Тихоокеанского региона, созванной в Куала-Лумпуре в октябре 2019 года, было вынесено 15 рекомендаций и определены приоритетные области для укрепления роли парламентов в борьбе с терроризмом на национальном и глобальном уровнях.

63. В Западной Африке в рамках Аккрской инициативы, выдвинутой Бенином, Буркина-Фасо, Ганой, Кот-д’Ивуаром и Того в целях борьбы с угрозами терроризма и транснациональной организованной преступности в регионе, было оказано содействие в создании платформы для обмена информацией и разведданными между полицией, жандармерией и службами безопасности. УНП ООН продолжает оказывать специализированным подразделениям по борьбе с терроризмом услуги по наращиванию потенциала и наставничеству на основе уважения принципа верховенства права, в том числе посредством внедрения для Нигерии нового модуля по подготовке следователей и судей по вопросам проведения расследований и вынесения судебных решений по делам, касающимся терроризма, с учетом гендерных аспектов. Контртеррористический центр Организации Объединенных Наций приступает к реализации совместного с Интерполом проекта, который должен быть осуществлен в 2020 году и касается оказания содействия в обмене информацией об иностранных боевиках-террористах в Европе, Центральной Азии и на Ближнем Востоке.

64. В бассейне озера Чад тот факт, что иностранные боевики-террористы находятся в центрах содержания, относящихся к ведению различных государственных органов, обусловливает необходимость сотрудничества, начиная от проведения расследований на уровне отдельных лиц и заканчивая координацией политики в области судебного преследования, реабилитации и реинтеграции, направленной на содействие упорядоченной репатриации. В связи с активизацией перемещения иностранных боевиков-террористов между государствами

[19] Резолюции 1267 (1999), 1373 (2001), 1624 (2005), 2322 (2016) и 2396 (2017).

Центральной, Восточной и Южной Африки было укреплено сотрудничество в судебной сфере, охватывающее официальные механизмы, в том числе принятие региональных соглашений о сотрудничестве, а также неофициальный обмен опытом между прокурорами на местном уровне.

Доказательства, собранные военными

65. В декабре 2019 года Исполнительный директорат Контртеррористического комитета издал Руководящие принципы для облегчения использования и обеспечения допустимости в качестве доказательств в национальных уголовных судах информации, собранной, обработанной, сохраненной и переданной военными, для судебного преследования в связи с преступлениями, связанными с терроризмом[20], которые были разработаны в рамках Глобального договора Организации Объединенных Наций по координации контртеррористической деятельности в сотрудничестве с Контртеррористическим центром Организации Объединенных Наций. Первое издание Руководящих принципов призвано послужить основой для обсуждения с государствами-членами вопросов разработки ими национальной политики и законодательной базы. Государствам-членам рекомендуется в полной мере использовать этот документ и внести вклад в его последующий пересмотр, с тем чтобы всесторонне охватить такие новые вопросы, как необходимость разработки подробного руководства в отношении задержания и ареста, а также допроса свидетелей и потерпевших. УНП ООН, являющееся активным партнером в этой инициативе, приступило к осуществлению проекта, направленного на решение существующих в Нигере проблем, связанных со сбором доказательств, полученных в ходе боевых действий.

Электронные доказательства

66. Использование электронных данных в качестве доказательств становится важнейшим инструментом эффективного проведения расследований по уголовным делам, предотвращения нападений и привлечения террористов к ответственности. В соответствии с резолюциями 2322 (2016), 2331 (2016), 2341 (2017) и 2396 (2017) Совета Безопасности и с учетом существующих проблем в области трансграничного доступа к электронным доказательствам при уважении прав человека и основных свобод Исполнительный директорат Контртеррористического комитета и УНП ООН продолжают в сотрудничестве с Международной ассоциацией прокуроров осуществлять совместную глобальную инициативу по вопросам трансграничного доступа к электронным доказательствам, оказывая поддержку в наращивании потенциала национальных специалистов-практиков в плане использования Практического руководства по запрашиванию электронных доказательств в других странах, которое в настоящее время доступно на четырех языках. Эта инициатива предусматривает организацию совещаний групп экспертов с участием многих заинтересованных сторон и направлена на поощрение диалога между государственным и частным секторами, в частности на содействие укреплению доверия, активизацию сотрудничества и выявление остающихся проблем и путей оказания поддержки соответствующим субъектам. В начале 2020 года в рамках этой глобальной инициативы будет представлена упрощенная форма запроса, которая позволит стандартизировать прямые запросы, направляемые технологическим компаниям и поставщикам услуг связи.

67. Контртеррористический центр Организации Объединенных Наций и Интерпол продолжали сотрудничество в целях укрепления потенциала ряда государств-членов в области использования социальных сетей для выявления иностранных боевиков-террористов и проведения соответствующих расследований

[20] URL: www.un.org/sc/ctc/wp-content/uploads/2020/01/Battlefield_Evidence_Final.pdf.

посредством организации серии семинаров по укреплению потенциала в Азии с использованием их совместно подготовленного руководства под названием «Использование Интернета и социальных сетей для проведения расследований в целях борьбы с терроризмом», опубликованного в июне 2019 года.

D. Оказание поддержки жертвам «Исламского государства Ирака и Леванта» и обеспечение привлечения к ответственности

68. Организация Объединенных Наций продолжала разрабатывать всеобъемлющие стратегии для более эффективного обеспечения прав и удовлетворения потребностей жертв терроризма и лиц, пострадавших от него. Недавнее принятие Генеральной Ассамблеей резолюции 73/305 об укреплении международного сотрудничества в целях оказания помощи жертвам терроризма и создание Группы друзей жертв терроризма свидетельствуют об активном участии государств-членов в решении этого вопроса. Контртеррористическое управление продолжало играть ведущую роль в усилиях по осуществлению Глобального договора Организации Объединенных Наций по координации контртеррористической деятельности, касающихся жертв терроризма, и 21 августа 2019 года организовало мероприятия в ознаменование отмечавшегося второй раз Международного дня памяти и поминовения жертв терроризма, а также выставку, на которой была представлена информация, полученная от жертв терроризма.

Работа Следственной группы Организации Объединенных Наций по содействию привлечению к ответственности за преступления, совершенные ДАИШ/«Исламским государством Ирака и Леванта», по проведению расследований

69. Спустя год после своего прибытия в Ирак Следственная группа Организации Объединенных Наций по содействию привлечению к ответственности за преступления, совершенные ДАИШ/«Исламским государством Ирака и Леванта» (ЮНИТАД), функционирует в полном объеме и добилась существенного прогресса в сборе ключевых документальных, цифровых и судебно-медицинских материалов и свидетельских показаний в поддержку проведения национальных судебных разбирательств, призванных привлечь ИГИЛ к ответственности за ее преступления. Группа дополнила свою стратегию, включив в нее дополнительные приоритеты в области проведения расследований, для обеспечения того, чтобы основные цели стратегии охватывали весь ряд общин, пострадавших от преступлений, совершенных ИГИЛ в Ираке. ЮНИТАД собирает материалы по делам членов ИГИЛ, предположительно несущих ответственность за деяния, которые можно квалифицировать как военные преступления, преступления против человечности и геноцид, собирая показания жертв и осуществляя целенаправленную деятельность по сбору доказательств в ряде мест по всему Ираку, в том числе проводя раскопки мест массовых захоронений и эксгумацию останков жертв и оцифровывая доказательства.

70. ЮНИТАД, действуя в сотрудничестве с судебными органами Ирака и обеспечивая право жертв на доступ к правосудию и участие в уголовном судопроизводстве по делам лиц, совершивших преступление, оказывает поддержку в проведении текущего разбирательства в третьем государстве в целях судебного преследования членов ИГИЛ за преступные злодеяния, совершенные в Ираке. Восемь свидетелей дали показания по видеосвязи в ходе текущего национального разбирательства в апелляционном суде в Финляндии по делам двух иракских граждан, которым предъявлены обвинения в совершении тяжких военных преступлений в связи с массовыми убийствами, совершенными ИГИЛ в июне 2014 года. Обеспечение учета показаний жертв в судебных процессах по делам

о преступлениях, совершенных ИГИЛ, посредством систематического сбора и представления свидетельских показаний чрезвычайно важно для сбора достоверных доказательств в отношении членов ИГИЛ, совершивших преступления, и содействия привлечению виновных к ответственности.

Сексуальное насилие в связи с конфликтом, совершенное членами «Исламского государства Ирака и Леванта»

71. 30 октября в Нью-Йорке по случаю десятой годовщины учреждения мандата Совета Безопасности по предотвращению сексуального насилия в связи с конфликтом и борьбе с ним было проведено мероприятие, участники которого подвели итоги проделанной работы и обсудили пути решения проблем и выполнения существующих обязательств в отношении применения подхода, ориентированного на учет интересов лиц, переживших сексуальное насилие, и основанного на соблюдении прав человека. Пережившие сексуальное насилие лица со всего мира выступили перед участниками этого мероприятия и призвали предпринять эффективные действия в том, что касается судебных средств правовой защиты и усилий по возмещению ущерба.

72. Достигнуты лишь незначительные успехи в решении проблемы сексуального насилия в условиях конфликта и в привлечении виновных к ответственности. Канцелярия моего Специального представителя по вопросу о сексуальном насилии в условиях конфликта оказала содействие в создании Глобального фонда для лиц, переживших сексуальное насилие в связи с конфликтом, что дополнило существующие усилия по обеспечению правосудия и оказания комплексной помощи. В 2020 году в Ираке будет начато осуществление пилотных проектов, ориентированных на жертв сексуального насилия, совершаемого членами ИГИЛ. Вместе с тем государствам необходимо активизировать усилия по борьбе с культурой безнаказанности и устранению структурного гендерного неравенства и других факторов, обусловливающих сексуальное насилие.

E. Противодействие финансированию терроризма

73. Резолюция 2462 (2019) Совета Безопасности о предотвращении и пресечении финансирования терроризма отражает неизменную решимость Совета оказывать государствам-членам помощь в лишении террористов финансовых средств и необходимость полноценного вовлечения служб финансовой разведки в деятельность по борьбе с терроризмом. После принятия этой резолюции все большее число государств принимают нормативные положения, направленные на уменьшение уязвимости виртуальных активов и веб-сайтов для краудфандинга в плане финансирования терроризма путем расширения охвата механизмов борьбы с отмыванием денег.

74. В октябре 2019 года Исполнительный директорат Контртеррористического комитета и Группа по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями распространили среди всех государств-членов вопросник о мерах, принимаемых для пресечения финансирования терроризма. Ответы на этот вопросник будут включены в доклад, который будет представлен на специальном заседании по вопросу о финансировании терроризма, которое будет совместно проведено в марте 2020 года Контртеррористическим комитетом и Комитетом Совета Безопасности, учрежденным резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015) по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям, в сотрудничестве с Группой разработки финансовых мер .

75. Рекомендуется сосредоточить внимание на укреплении национального потенциала и создании институциональных механизмов для выявления и пресечения деятельности по финансированию терроризма. Было бы также полезно укрепить региональное сотрудничество. Два функционирующих в Африке региональных органа, аналогичные Группе разработки финансовых мер — Группа по борьбе с отмыванием денег в восточной и южной частях Африки и Межправительственная группа по борьбе с отмыванием денег в Западной Африке — разрабатывают и осуществляют специальные планы действий по борьбе с финансированием терроризма. Контртеррористический центр Организации Объединенных Наций оказал содействие первому из этих органов в организации двух субрегиональных диалогов: в Турции в октябре 2019 года и в Южной Африке в декабре 2019 года.

76. В ходе своих недавних поездок в Западную Африку члены Исполнительного директората Контртеррористического комитета отметили в целом недостаточное понимание рисков, связанных с финансированием терроризма, проблемы координации между подразделениями финансовой разведки и другими заинтересованными сторонами, занимающимися борьбой с терроризмом, нехватку механизмов замораживания активов и ограниченные возможности в плане контроля за переводом денежных средств через границы с использованием мобильных телефонов, наличных средств и оборотных документов на предъявителя (широко распространенная практика во всей Африке).

77. Во исполнение резолюции 2462 (2019) Совета Безопасности Контртеррористический центр Организации Объединенных Наций в консультации с Исполнительным директоратом Контртеррористического комитета и другими участниками Глобального договора Организации Объединенных Наций по координации контртеррористической деятельности разработал многолетнюю глобальную программу по борьбе с финансированием терроризма, в основу которой положены передовые методы, разработанные в рамках предыдущего проекта, завершенного в январе 2020 года. В число тематических приоритетов этой программы входят адресные финансовые санкции, защита некоммерческого сектора, охват финансовыми услугами, партнерство с частным сектором, национальные оценки рисков и международное сотрудничество. Помимо этого, УНП ООН оказывает поддержку государствам-членам в Африке, Юго-Восточной Европе, на Ближнем Востоке и в Юго-Восточной и Центральной Азии, осуществляя оперативные программы наставничества по вопросам борьбы с финансированием терроризма.

78. Как было отмечено Советом Безопасности в его резолюции 2482 (2019), государства-члены по-прежнему обеспокоены связями между терроризмом и организованной преступностью, включая незаконный оборот оружия и наркотиков и незаконную торговлю природными ресурсами, такими как золото, драгоценные металлы и камни. В декабре 2019 года Организация экономического сотрудничества и развития в сотрудничестве со Всемирной таможенной организацией активизировала работу своей неофициальной сети сотрудников правоохранительных органов по вопросам преступлений, связанных с минеральными ресурсами, путем оказания содействия в обмене информацией, наращивании потенциала и углублении знаний сотрудников правоохранительных и таможенных органов, подразделений финансовой разведки и соответствующих государств о цепочках поставок и связанных с ними преступлениях. Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) продолжает содействовать международному региональному сотрудничеству в области предупреждения незаконного оборота культурных ценностей как источника финансирования терроризма и борьбы с ним.

F. Охрана границ и правоохранительная деятельность

79. В соответствии с резолюциями 2178 (2014) и 2396 (2017) Совета Безопасности структуры Организации Объединенных Наций продолжают оказывать поддержку государствам-членам в Центральной Азии, Северной Африке и Южной Азии в целях укрепления их потенциала по обнаружению и перехвату иностранных боевиков-террористов в приграничных районах, проведению соответствующих расследований и осуществлению эффективного пограничного контроля.

80. В ряде государств в экспериментальном порядке началось осуществление межучрежденческой Программы Организации Объединенных Наций по борьбе с передвижениями террористов, принятой в мае 2019 года. В общей сложности 31 государство-член официально обратились с просьбой принять участие в этой программе. В сентябре 2019 года для содействия осуществлению этой программы Контртеррористическое управление учредило отделение по вопросам вспомогательного обслуживания по программе в Будапеште.

81. В рамках своей Программы по обеспечению безопасности на границах Контртеррористический центр Организации Объединенных Наций вместе с партнерами, такими как УНП ООН, Всемирная таможенная организация, Международная организация по миграции и Международная ассоциация воздушного транспорта, провели в течение отчетного периода шесть учебных мероприятий в Западной Африке, Сахельском регионе, Восточной Африке, Карибском бассейне и Юго-Восточной и Центральной Азии в целях укрепления потенциала сотрудников оперативных подразделений в ряде международных аэропортов для противодействия угрозе, исходящей от иностранных боевиков-террористов.

82. Многопрофильная комплексная миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали и УНП ООН продолжали оказывать поддержку Специализированной судебной группе Мали по борьбе с терроризмом и транснациональной организованной преступностью и ее специальной следственной бригаде путем подготовки кадров и оказания материально-технической поддержки в проведении ее расследований, в том числе в связи с нападением на вооруженные силы страны, совершенным в Булекесси в сентябре 2019 года. В течение отчетного периода было завершено 16 судебных процессов по делам, связанным с терроризмом: 13 обвиняемых были признаны виновными и приговорены к тюремному заключению на сроки от двух лет до пожизненного заключения, 6 человек были оправданы. УНП ООН оказывало техническую помощь в наращивании потенциала Регионального центра передового опыта в области борьбы с терроризмом Организации сотрудничества начальников полиции стран Восточной Африки.

83. Для эффективной защиты так называемых слабозащищенных целей и критически важных объектов инфраструктуры от террористических актов необходимо осуществлять меры физической защиты, укреплять общины и повышать их жизнестойкость и тесно взаимодействовать с гражданским обществом и частным сектором. В рамках Глобального договора Организации Объединенных Наций по координации контртеррористической деятельности Исполнительного директората Контртеррористического комитета, Контртеррористический центр Организации Объединенных Наций и Интерпол провели региональные семинары экспертов по этому вопросу с использованием Сборника материалов о передовой практике в области защиты критически важных объектов

инфраструктуры от террористических актов[21] в целях более эффективного осуществления резолюции 2341 (2017) Совета Безопасности о защите критически важных объектов инфраструктуры и его резолюции 2396 (2017) о слабозащищенных целях.

G. Противодействие распространению террористических идей и вовлечение населения в деятельность по предупреждению и пресечению насильственного экстремизма, создающего питательную среду для терроризма

84. ИГИЛ и ее филиалы продолжают адаптировать и диверсифицировать использование Интернета и социальных сетей, в том числе путем перехода на более мелкие платформы, что является реакцией на усилия более крупных платформ, предпринимаемые в сотрудничестве с государствами-членами и гражданским обществом в целях выявления и удаления контента, содержащего террористические идеи и идеи насильственного экстремизма.

85. Исполнительный директорат Контртеррористического комитета продолжал свои усилия по противодействию распространению террористических идей, в том числе совместно с Контртеррористическим центром Организации Объединенных Наций возглавлял реализацию проекта Рамочной программы по борьбе с терроризмом, целью которого является подготовка рекомендаций в отношении эффективного мониторинга и оценки и инструментария для государств-членов и других ключевых заинтересованных сторон, охватывающего как Интернет, так и реальную жизнь. В рамках своей программы в области стратегических коммуникаций Центр оказывал помощь государствам-членам в Юго-Восточной Азии в углублении знаний о террористических идеях и в формировании навыков и повышении квалификации в области коммуникации в целях противодействия этой угрозе и оказывал содействие Межправительственной организации по развитию в разработке регионального подхода к коммуникации в кризисных ситуациях в Восточной Африке.

86. Структуры Организации Объединенных Наций продолжали оказывать поддержку государствам-членам в разработке национальных или региональных планов действий по предупреждению и пресечению насильственного экстремизма, создающего питательную среду для терроризма, в рамках подхода, предусматривающего участие всей системы государственного управления и всего общества. Контртеррористический центр Организации Объединенных Наций координировал работу участников Глобального договора Организации Объединенных Наций по координации контртеррористической деятельности, направленную на оказание содействия Ассоциации государств Юго-Восточной Азии в разработке плана работы по реализации ее Плана действий по предотвращению и пресечению роста радикализации и насильственного экстремизма на 2018–2025 годы.

87. В сентябре 2019 года Межрегиональный научно-исследовательский институт Организации Объединенных Наций по вопросам преступности и правосудия опубликовал доклад, содержащий анализ деятельности низовых общинных организаций в девяти странах Магриба и Сахеля. В этом докладе описаны практические, инновационные и систематические меры, которые могли бы способствовать укреплению потенциала местного населения в плане противодействия террористической пропаганде и вербовке.

[21] См. www.un.org/sc/ctc/wp-content/uploads/2019/01/Compendium_of_Good_Practices_Compressed.pdf.

88. ЮНЕСКО продолжала оказывать содействие в восстановлении культурного наследия, предупреждении насильственного экстремизма и укреплении жизнестойкости населения с помощью таких программ, как программа «Возрождение духа Мосула», которая направлена на борьбу с насильственным экстремизмом посредством проведения образовательных мероприятий в Ираке. В Сахельском регионе руководства ЮНЕСКО для учителей подготовлены с ориентацией на принципиально новую систему образования, которая предусматривает укрепление потенциала учащихся в плане противодействия и их побуждение пропагандировать ненасилие в их общинах.

IV. Выводы

89. Транснациональная угроза терроризма остается весьма серьезной, и в основном эта угроза исходит от ИГИЛ. После потери своего последнего оплота в Сирийской Арабской Республике в марте 2019 года ядро ИГИЛ продолжает быстро восстанавливаться, превращаясь в подпольную сеть. Она продолжает добиваться своего возрождения и глобальной значимости в Интернете и вне его, в том числе восстановления потенциала проведения внешних операций. Ее региональные филиалы реализуют свою стратегию закрепления в зонах конфликтов: они используют недовольство местного населения и добиваются вызывающих тревогу успехов в Западной Африке. С учетом появления все новых связей между террористическими группами и организованными преступными группами, а также большого числа остающихся иностранных боевиков-террористов настоятельно необходимо, чтобы государства-члены сохраняли бдительность и единство в борьбе с этой угрозой.

90. Крайне важно, чтобы государства-члены сотрудничали в целях сбора приемлемых доказательств, обеспечения их сохранности и обмена ими для обеспечения привлечения к ответственности, в соответствии с международным правом и международными стандартами, за преступления, совершенные ИГИЛ, защиты прав и удовлетворения потребностей жертв, стабилизации положения в затронутых районах и проведения серьезной работы по устранению условий, которые способствовали укреплению ИГИЛ. По-прежнему необходимы согласованные усилия по реабилитации и реинтеграции мужчин, женщин и детей, которые находятся в тяжелой ситуации, особенно в зонах конфликта, в том числе в лагерях и местах содержания под стражей в Ираке и Сирийской Арабской Республике. Государства-члены несут главную ответственность за репатриацию своих граждан. Все меры, принимаемые государствами-членами для защиты, репатриации, судебного преследования, реабилитации и реинтеграции женщин и детей, имеющих связи с террористическими группами, включенными в перечень Организации Объединенных Наций, должны соответствовать их обязательствам по международному праву, в том числе международному праву в области прав человека, международному гуманитарному праву и международному беженскому праву, а также международным стандартам и соответствующим резолюциям Совета Безопасности. Следует также принимать во внимание соответствующие резолюции Генеральной Ассамблеи.

91. Система Организации Объединенных Наций будет и впредь решительно поощрять и поддерживать государства-члены в их усилиях по осуществлению Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций, соответствующих резолюций Совета Безопасности и применимых положений международного права. Я надеюсь, что государства-члены воспользуются возможностью принять участие в мероприятиях Недели борьбы с терроризмом, которая пройдет в Организации Объединенных Наций 29 июня — 2 июля 2020 года, в том числе в седьмом проводимом раз в два года обзоре хода

осуществления Глобальной контртеррористической стратегии, первом в истории Глобальном конгрессе жертв терроризма и второй Конференции высокого уровня Организации Объединенных Наций с участием руководителей контртеррористических ведомств государств-членов, чтобы собраться вместе и подтвердить международный консенсус в отношении борьбы с терроризмом в год, когда Организация Объединенных Наций отмечает свою семьдесят пятую годовщину.